

Небо становилось всё темнее, несмотря на множество жаровен, сидеть на открытом воздухе и смотреть представления всё ещё было холодно. Люди просто не хотели, чтобы другие знали, что им холодно.

Все вздохнули с облегчением, когда кто-то сказал, что начинается банкет. Зима в этом году была необычайно холодной, даже несмотря на то, что на улице люди были облачены в толстые одежды и меховые накидки, холод всё равно просачивался сквозь одежду и нагло пробирал до костей.

После целого дня глотания холодного ветра аппетит у всех за ужином был лучше, чем за обедом, даже благородные дамы с самыми строгими манерами также больше двигали палочками для еды.

Персонал Императорской кухни проявил всё своё мастерство, чтобы блюда подавались горячими, не влияя на вкус. Что бы они ни делали, блюда, которые появлялись перед Бань Хуа, были обжигающе горячими, отчего у людей покалывало указательные пальцы. Единственным недостатком было то, что порции были слишком маленькими.

Бань Хуа игнорировала множество разнообразных блюд, она ела больше того, что ей нравилось, и даже не притрагивалась к тому, что ей не нравилось.

- Хуа Хуа, этот ребёнок, она всегда была таким причудливым едоком, - Императрица сказала Чжан Гунчжу, которая сидела справа от неё: - Но с каждым годом она становится всё более и более оживлённой.

- Её родители слишком сильно её баловали, - Чжан Гунчжу рассмеялась: - Даже Его Величество и Ваше Величество также балуют её, вот почему она не дисциплинирована и неуправляема.

- Дочери из благородной семьи полезно быть энергичной, - Императрица не отрицала того, что Чжан Гунчжу сказала о том, что она балует Бань Хуа: - Она единственная внучка тёти, однако она не слишком избалована.

- Ваше Величеством предвзяты, - Чжан Гунчжу рассмеялась и покачала головой: - Это не энергичность, это непослушание. Не уверена, от кого она унаследовала этот темперамент.

Императрица хотела сказать, что это, очевидно, от старого Цзинтин гогуна, но Чжан Гунчжу и старый Цзинтин гогун были очень преданы, и человек скончался от болезни более десяти лет назад, Чжан Гунчжу было бы грустно, если бы его снова упомянули, поэтому Императрица проглотила готовые сорваться с языка слова.

- Хуа Хуа несёт в себе родословную нашей августейшей семьи и семьи военных чиновников, она, должно быть, пошла по стопам предков обеих семей.

Чжан Гунчжу подняла свою чашу с чаем в тосте за Императрицу:

- Вы снова предвзяты к ней.

Выпив этот чай, Чжан Гунчжу вытерла губы. Она подавила кашляющий зуд в горле, её лицо покраснело, как если бы она была молодой женщиной лет двадцати или тридцати.

* * *

Когда ужин закончился, Дворец был освещён ослепительным фейерверком. Бань Хуа стояла с Инь-ши в главном зале вместе с другими благородными дамами, чтобы снова поклониться Императору и Императрице, затем Бань Хуа поддерживала Инь-ши, выходя из тёплого главного зала.

Холодный ветер ударил ей в лицо в тот момент, когда она вышла из большого зала, она накинула плащ и прошептала Инь-ши:

- Я действительно хочу пойти домой и принять горячую ванну.

Долгое время сидя в большом зале с дилуном (1), девушка чувствовала, что её тело поджарилось досуха.

Инь-ши разразилась смехом:

- Не волнуйся, я приказала приготовить тёплую воду.

Бань Хуа цеплялся за Инь-ши, как ребёнок семи или восьми лет.

- Юная леди Ши, пожалуйста, подождите!

- Юная леди Ши, пожалуйста, не могли бы Вы подождать!

Сзади послышался странный акцент, Бань Хуа с любопытством огляделась. Ши Фэй Сянь всё ещё была в главном зале, когда Бань Хуа ушла, насколько быстрой она была, что уже могла догнать их с матерью?

- Юная леди Ши!

Молодой человек со слегка смуглой кожей и вьющимися волосами внезапно встал перед ней, поклонился, приложив одну руку к груди:

- Юная леди Ши, цзайся не знает обычаев Великой Е, если цзайся была невежлив сегодня днём, пожалуйста, юная леди Ши простите.

Первоначально все вокруг шептались в своих группах, но внезапно все остановились в унисон, как будто поражённые каким-то сверхъестественным явлением, со странным видом уставились на Бань Хуа и принца вассальной страны.

Принц вассальной страны увидел, что несравненная красавица ничего не сказала, он подумал, что она всё ещё сердится, он деловито объяснил:

- Цзайся по фамилии Тубоэр по имени Акэ Ци, второй принц страны Айпо. Перед тем, как прийти в Дэй, Императорский отец дал мне имя Дэй, юная леди может называть меня Ту Аки.

Бань Хуа оценила этого принца, который перепутал её личность. Этот молодой человек был недурён собой, его глаза были глубокими и ярко сияли, как сапфиры, единственным недостатком была недостаточно светлая кожа. Бань Хуа предпочитала мужчин со светлой кожей.

- Принц Акэ Ци, - Ван Дэ был полон улыбки, когда он вышел вперёд, вежливо объяснил: - Вы ошибаетесь, это не юная леди Ши.

- Что? - глаза Акэ Ци расширились от удивления. Такая красивая женщина, как эта, всё ещё не была номером один для Великой Е, тогда насколько красивой была юная леди Ши?

- Интересно, какая красавица юная леди Ши? - Акэ Ци был прямым молодым человеком, он отвесил Бань Хуа глубокий поклон в стиле Айпо и повернулся к Ван Дэ, надеясь, что его приведут к настоящей юной леди Ши.

Ван Дэ слегка улыбнулся и повернулся, поклонился перед Ши Фэй Сянь:

- Этот лаону приветствует юную леди Ши.

- Ван гун-гун, Вы слишком вежливы, - Ши Фэй Сянь не посмела оскорбить самого доверенного евнуха Императора, она улыбнулась и ответила Ван Дэ полупоклоном.

С самого начала она вообще не смотрела на Акэ Ци, как будто не знала, что Акэ Ци искал её, или что он перепутал её с кем-то другим.

Ши Фэй Сянь была красавицей, настоящей красавицей со светлой кожей, гибкой талией, лотосоподобными стопами. Никто не мог сказать, что она не была красавицей, но она определённо не была номером один для Великой Е, даже если она считалась таковой.

Все могли понять, почему Акэ Ци ошибся, поэтому никто ничего не сказал.

Акэ Ци посмотрел на выдающуюся женщину перед ним, затем на другую женщину неподалёку, которая была такой же яркой, как пламя, и тоже замолчал.

"Императорский отец, я никогда не думал, что первое, что я должен исправить, как только окажусь в Великой Е, - это моё чувство эстетики".

Великая династия Е действительно была страной номер один в мире, даже их эстетический стандарт отличался.

Ах, ему ещё многому нужно было научиться.

1. 地龍 (dìlóng) - дилун или земляной дракон - это древний способ обогрева, который был доступен во дворцах и богатых особняках. Под землёй прокладывались "огненные ходы", которые имели также выход в различных помещениях. Огонь горел снаружи, и тепло передавалось в помещения через эти огненные ходы.

<http://tl.rulate.ru/book/41874/3304847>